

УДК 34**К вопросу об альтернативных способах обеспечения исполнения обязательств****Косминский Николай Андреевич**

Студент,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр-кт, 80;
e-mail: kosminsky.n@yandex.ru

Аннотация

Цель исследования заключается в анализе альтернативных способов обеспечения исполнения обязательств в контексте российского гражданского права. Автор рассматривает теоретические аспекты и практическое применение таких методов, акцентируя внимание на их правовой природе и эффективности. Методология включает обзор законодательства, судебной практики и научных публикаций. В результате исследования выявлено, что хотя перечень способов обеспечения исполнения обязательств в Гражданском кодексе РФ не является закрытым, их правовое определение и унификация остаются неопределенными и дискуссионными. Исследование акцентирует внимание на негативном залоге и смарт-контрактах как альтернативных методах. Негативный залог обеспечивает приоритет прав кредиторов, а смарт-контракты автоматизируют выполнение обязательств через блокчейн-технологии. Несмотря на их потенциальные преимущества, автор приходит к выводу, что смарт-контракты следует рассматривать скорее как технический механизм, а не самостоятельный способ обеспечения обязательств. Исследование подчеркивает необходимость дальнейшего анализа и совершенствования правового регулирования института залога в России.

Для цитирования в научных исследованиях

Косминский Н.А. К вопросу об альтернативных способах обеспечения исполнения обязательств // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 4А. С. 122-128.

Ключевые слова

Исполнение обязательств, гражданское право, негативный залог, смарт-контракт, Гражданский кодекс РФ, блокчейн, правовая природа, законодательство, судебная практика, альтернативные способы.

Введение

Стремительный технологический прогресс, устойчивое развитие рыночных отношений, появление принципиально новых объектов гражданских прав, таких как, например, цифровые права – все это существенным образом отражается на развитии частного права в целом, в том числе даже на самых устоявшихся и традиционных его институтах.

Институт обеспечения исполнения обязательств является одним из таких классических институтов частного права, вполне справедливо, на наш взгляд, назвать его даже одним из образующих институтов цивилистики в целом. Многие из способов обеспечения исполнения обязательств, которые встречаются в современных правовых порядках, были известны еще римскому праву: задаток, залог, неустойка, поручительство, удержание вещи должника.

При этом нередка и ситуация, когда соответствующие нормы законодательства дополняются новыми способами обеспечения исполнения обязательств – например, в 2015 году в Гражданском кодексе Российской Федерации был впервые закреплён обеспечительный платеж.

Кроме того, большое поле для исследований создает тот факт, что в российском гражданском праве перечень способов обеспечения исполнения обязательств не является закрытым и прямо допускает наличие иных способов, не закрепленных в статье 329 ГК РФ. В связи с этим вопрос альтернативных, непоименованных в гражданском законодательстве способов обеспечения исполнения обязательств кажется довольно интересным и актуальным для изучения. В рамках настоящей статьи автор не ставит целью оценить все возможные альтернативные способы обеспечения обязательств, а предлагает рассмотреть несколько наиболее интересных для него.

Прежде чем переходить к непосредственному исследованию альтернативных способов обеспечения исполнения обязательств, хочется коротко остановиться на правовой природе данного института для более глубокого понимания критериев того, что в принципе корректно относить к таким способам, а также предложить читателю базово оценить «контекст» развития этого института в современной науке.

Основная часть

Несмотря на то, что Гражданский кодекс РФ дает перечень основных способов обеспечения исполнения обязательств, самого определения таких способов в нем не содержится, как и не раскрыто понятие обеспечения исполнения обязательств в целом. Кроме того, и научное сообщество не сходит в едином понимании обеспечения исполнения обязательств, в этой связи кажется очень метким высказывание С.В. Сарбаша: «Проблема юридической природы исполнения прежде собственного разрешения требует ответа на вопрос о возможности выработки единой унифицированной концепции исполнения обязательства. Этот вопрос – ключевой. Можно ли подвести под всякое исполнение, независимо от его вида, унифицированное понятие, которое охватывало бы любое и каждое исполнение обязательства?» [Сарбаш, 2005].

На наш взгляд, разрешение и разработка унифицированной концепции обеспечения обязательства могла бы значительно упразднить большое количество дискуссий об отношении того или иного средства к способу обеспечения обязательств, однако сейчас, в условиях большого количества разных, порой противоречащих друг другу теорий и отсутствия понятного

законодательного определения, говорить об однозначности в указанном вопросе сложно. Более того, дискуссии об институте обеспечения обязательств ведутся на самых разных уровнях «погружения» в науку: начиная со споров о практическом применении того или иного способа как способного или неспособного закрыть необходимость обеспечения исполнения обязательств в конкретных правоотношениях, заканчивая более глубокими и концептуальными вопросами юридической теории – например, В.В. Витрянский задается вопросом о том, что представляют собой действия по обеспечению обязательства – юридический поступок, сделку, ничто иное?¹.

Спорят ученые и о том, какова основная цель института обеспечения обязательств: ряд авторов склоняется к трактованию последних как способов защиты имущественных прав кредиторов, делая акцент на том, что они связаны с фактом нарушения исполнения обязательств, и, соответственно, реализуемые для кредитора [Пучковская, 2012], другие же рассматривают их как меры стимулирующего характера, смещая фокус на должника.

Для целей настоящего исследования хочется все же прийти к единой концепции понимания института обеспечения обязательств, для этого автор подобрал наиболее, на его взгляд, релевантное определение этих способов, которое могло бы отвечать пониманию указанного института как можно большего числа ученых. На наш взгляд, одно из наиболее удачных и полных определений привел Б.М. Гонгало в «Учении об обеспечении обязательств»: «Под способами обеспечения исполнения обязательств следует понимать имущественные меры, которые существуют в виде аксессуарных (прим. автора – дополнительных по отношению к основным) обязательств и либо *стимулируют должника* к исполнению, либо же *гарантируют защиту имущественного интереса кредитора* в случае неисправности должника» [Гонгало, 2012].

Как представляется, коснувшись теории о концепции обеспечения исполнения обязательств, переход к самим способам обеспечения должен быть Первым альтернативным способом обеспечения исполнения обязательств предлагается рассмотреть негативный (отрицательный) залог. Несмотря на то, что для многих зарубежных правовых систем, особенно англосаксонской правовой семьи, негативный залог уже вполне привычен, для отечественной правовой системы он все еще является некой экзотикой. В науке отмечается, что такой способ обеспечения обязательств способен давать особую «квазиобеспечительную» функцию, которая по своей природе аналогична тем гарантиям, которые дают классические поименованные способы обеспечения исполнения обязательств.

В зарубежной практике кредиторы для управления рисками нередко используют правовую конструкцию «негативного» или «отрицательного» залога, которая дополняет традиционные методы обеспечения исполнения обязательств, известные российскому правопорядку. Негативный залог, являясь своего рода «квазиобеспечением», предоставляет кредиторам гарантии, схожие с теми, что они получают при использовании более привычных способов обеспечения.

Основная цель данного института — сохранение приоритета кредитора, в пользу которого установлено обязательство о негативном залоге, и обеспечение равенства прав всех кредиторов на необремененное имущество. В российском гражданском законодательстве элементы

¹ Обсуждение проблемных вопросов договора комиссии / подгот. А.В. Егоров // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации / С.В. Сарбаш. – М.: Статут, 2005. – 636 с.

негативного залога отражены в статье 342 ГК РФ, которая устанавливает, что если имущество, находящееся в залоге, становится предметом еще одного залога в обеспечение других требований, то требования последующего залогодержателя удовлетворяются из стоимости этого имущества после требований предшествующих залогодержателей. Таким образом, негативный залог закрепляет приоритет прав первоначального кредитора перед последующими залогодержателями.

На международной арене негативный залог широко используется в отношении необремененного имущества должника. Главная функция этой конструкции — обеспечение равенства прав кредиторов в случае несостоятельности должника. Например, в английской правоприменительной практике существует доктрина положительного «негативного» залога. Если заемщик нарушает условия негативного залога, он обязан предоставить кредитору равное по стоимости обеспечение или кредитор автоматически получает право залога на имущество, в отношении которого было нарушено правило негативного залога.

Преимуществом негативного залога является снижение рисков для кредиторов, что может позволить заемщику получить более низкие процентные ставки по кредиту. Однако нарушение условий негативного залога может привести к техническому дефолту. В таком случае кредитор может ускорить график погашения кредита или потребовать досрочного исполнения обязательства. Тем не менее, несмотря на определенные преимущества, негативный залог также имеет свои недостатки. Например, он ограничивает возможность заемщика распоряжаться своими активами, что может негативно сказаться на его финансовой гибкости.

Практика российских судов в отношении споров, связанных с нарушением обязательств о негативном залоге, сформировалась еще в 2009 году. В Постановлении Президиума ВАС от 08.12.2009 г. по делу No 10683/09 указывалось, что договоры последующего залога, заключенные вопреки существующему в соглашении сторон обязательству негативного содержания, не могут быть признаны недействительными. Это обусловлено тем, что существует специальная норма – пп. 1 п. 2 ст. 351 ГК РФ, предусматривающая возможность залогодержателя требовать досрочного исполнения обеспеченного залогом обязательства или обращения взыскания на предмет залога в случае нарушения залогодателем правил о последующем залоге. В настоящее время суды продолжают придерживаться указанной позиции.

Таким образом, распространение негативного залога может значительно расширить финансовые инструменты для кредиторов на российском рынке и способствовать более гибкому управлению рисками. Однако для эффективного функционирования этой конструкции необходим дальнейший анализ и совершенствование правового регулирования института залога в целом.

Вторым не менее интересным альтернативным способом обеспечения обязательств, ставшим особо популярным на фоне возросшего интереса к крипто-индустрии в последние несколько лет, является смарт-контракт. Интересно, что несмотря на то, что, как может предположить автор, феномен смарт-контракта и по сей день глубоко известен довольно ограниченному количеству лиц: людям, интересующихся технологиями, цифровыми активами, тем, что называется legal-tech, в 2019 году в статью 309 Гражданского кодекса РФ был внесен пункт 2, который по сути отразил принцип работы смарт-контрактов. Так, указанный пункт закрепил, что условия сделки могут предусматривать исполнение сторонами вытекающих из нее обязательств, если происходит наступление определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его

сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки.

Указанная выше норма по сути закрепила механизм, при котором условия сделки могут быть закреплены или обусловлены использованием информационных технологий – это вполне попадает под понятие смарт-контракта, под которым, например, Центральный банк Российской Федерации предлагает понимать цифровой контракт, предусматривающий автоматизацию исполнения, контроля и учета юридически значимых действий и событий в рамках ИТ-систем [Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций (октябрь 2020 года): утв. Банком России. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»], а Правительство РФ в своем Распоряжении №2101-р от 30.09.2018 года определяет его через «технологии самоисполняемых кодов выполнения обязательств» [Правительство РФ в своем Распоряжении №2101-р от 30.09.2018 года]. Технологически это достигается, как правило, с помощью технологии блокчейн, которая дарит любым связанным с ней процессам определенный уровень необратимости, независимости. Например, не допускает возможности вносить какие-либо изменения в записи об обязательствах, строго фиксирует их, причем в машинном виде, не давая возможности по-разному трактовать данные обязательства сторонам [Гринь, Гринь, Соловьев, 2019].

Однако является ли смарт-контракт способом обеспечения исполнения обязательств, либо же это скорее отдельный вспомогательный механизм информационных технологий? В работе Л.Г. Ефимовой и О.Б. Сиземовой «Правовая природа смарт-контракта» высказывается точка зрения о том, что смарт-контракт может быть расценен как способ обеспечения исполнения обязательств, поскольку автоматическое исполнение договора не может быть отменено или изменено, соответственно, такое обеспечение достигается автоматическим путем с применением информационных технологий.

В этой связи стоит обратить внимание на первую часть настоящей статьи, в которой автор отмечает многообразие существующих подходов к пониманию концепции обеспечения исполнения обязательств. Хочется согласиться с позицией о том, что считать смарт-контракт способом обеспечения исполнения обязательств можно в рамках более утилитарного, практикоориентированного подхода, который ставит во главу угла функцию усиления вероятности того, что обязательство будет исполнено, при этом не учитывает другие важные черты способов обеспечения исполнения обязательств. По такой логике к способам обеспечения исполнения обязательств может относиться, например, счет эскроу или расчеты по аккредитиву [Гринь, Гринь, Соловьев, 2019].

Если придерживаться более классического понимания способов обеспечения исполнения обязательств, принимая в расчет, например, тот факт, что известные поименованные нам способы обеспечения порождают самостоятельное акцессорное обязательство по отношению к основному, в случае со смарт-контрактами сложно говорить о соблюдении этой концепции. Кроме того, общеизвестные нам способы обеспечения исполнения обязательств являются довольно универсальными, возможными для применения к разного рода обязательствам при разных обстоятельствах, в то время как заключение смарт-контракта полностью зависит от возможности действовать в цифровой среде.

В связи с этим автор предлагает не расценивать смарт-контракт как самостоятельный способ обеспечения исполнения обязательств, но смотреть на него скорее как на технический механизм, позволяющий сторонам в добровольном порядке согласовать более жесткий формат взаимного исполнения обязательств, который будет поддерживаться с помощью информационных технологий.

Заключение

Таким образом, можно заключить, что институт обеспечения исполнения обязательств не является «костной», жесткой конструкцией ни в соответствии с текущим законодательством Российской Федерации, ни исходя из научных рассуждений вокруг него, но в то же время сохраняет свою довольно выраженную базовую концепцию, структуру, внутри которой вполне есть место и новым способам. Хочется выразить предположение о том, что, хоть он и обладает определенным набором обязательных признаков, в случае соответствия этим признакам непоименованные и даже не вполне известные еще науке способы обеспечения обязательств могут быть применены в гражданско-правовых отношениях. При этом также очень важно, чтобы каждый из потенциальных альтернативных способов обеспечения исполнения обязательств не размывал саму суть этого института более широким подходом к нему. Рядом со способами обеспечения исполнения обязательств вполне могут соседствовать схожие, аналогичные по своей практической значимости, но все-таки не тождественные им институты, которые также будут работать для более эффективного и правильного исполнения обязательств, как, например, рассмотренный в настоящей статье смарт-контракт.

Библиография

1. Иванов А. А., Эриашвили Н. Д. Способы обеспечения исполнения договорных обязательств в римском и российском гражданском праве // Вестник Московского университета МВД России. 2011. №6.
2. Обеспечительный платеж как новый способ обеспечения обязательств. https://zakon.ru/blog/2015/3/7/obespechitelnyj_platezh_kak_novyy_sposob_obespecheniya_obyazatelstv_nablyudeniya_1_i_2
3. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства / С.В. Сарбаш – М.: Статут, 2005. – 636 с.
4. Обсуждение проблемных вопросов договора комиссии / подгот. А.В. Егоров // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации / С.В. Сарбаш. – М.: Статут, 2005. – 636 с.
5. Пучковская И.И. О способах обеспечения исполнения обязательств как способах защиты // Вестник Брянского государственного университета. 2012. No 2. С.132-137.
6. Гринь О. С., Гринь Е. С., Соловьев А. В. Правовая конструкция смарт-контракта: юридическая природа и сфера применения // Lex russica. – 2019. – №. 8 (153). – С. 51-62.
7. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. 4-е изд. М.: Статут, 2012. С.40
8. Иванова Ю. Н. Развитие технического творчества детей в дошкольной образовательной организации // Редакционный совет. – 2023. – С. 899.
9. Чуприн М. Г. К вопросу о предмете исполнения обязательств по государственному контракту // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2019. – №. 2. – С. 81-87.
10. Баранова И. С. К вопросу об альтернативных способах разрешения споров в странах БРИКС // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – №. 5. – С. 273-275.

On the issue of alternative ways to ensure the fulfillment of obligations

Nikolai A. Kosminskii

Student,

Moscow Financial and Industrial University "Synergy",
125190, 80, Leningradsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kosminsky.n@yandex.ru

Abstract

The purpose of the study is to analyze alternative ways to ensure the fulfillment of obligations in the context of Russian civil law. The author examines the theoretical aspects and practical application of such methods, focusing on their legal nature and effectiveness. The methodology includes a review of legislation, judicial practice and scientific publications. The study revealed that although the list of ways to ensure the fulfillment of obligations in the Civil Code of the Russian Federation is not closed, their legal definition and unification remain uncertain and debatable. The study focuses on negative collateral and smart contracts as alternative methods. Negative collateral ensures the priority of creditors' rights, and smart contracts automate the fulfillment of obligations through blockchain technologies. Despite their potential advantages, the author concludes that smart contracts should be considered more as a technical mechanism rather than an independent way of securing obligations. The study highlights the need for further analysis and improvement of the legal regulation of the institution of collateral in Russia.

For citation

Kosminskii N.A. (2024) K voprosu ob al'ternativnykh sposobakh obespecheniya ispolneniya obyazatel'stv [On the issue of alternative ways to ensure the fulfillment of obligations]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (4A), pp. 122-128.

Keywords

Fulfillment of obligations, civil law, negative collateral, smart contract, the Civil Code of the Russian Federation, blockchain, legal nature, legislation, judicial practice, alternative methods.

References

1. Ivanov A. A., Eriashvili N. D. Methods of ensuring the fulfillment of contractual obligations in Roman and Russian civil law // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. No.6.
2. Security payment as a new way of securing obligations. https://zakon.ru/blog/2015/3/7/obespechitelnyj_platezh_kak_novyj_sposob_obespecheniya_obyazatelstv_nablyudeniy_a_1_i_2
3. Sarbash S.V. Fulfillment of a contractual obligation / S.V. Sarbash – M.: Statute, 2005. – 636 p.
4. Discussion of problematic issues of the commission contract / prepared by A.V. Egorov // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation / C.V. Sarbash. – M.: Statute, 2005. – 636 S.
5. Puchkovskaya I.I. On ways to ensure the fulfillment of obligations as ways of protection // Bulletin of the Bryansk State University. 2012. No. 2. p.132.
6. Grin O. S., Grin E. S., Solovyov A.V. The legal construction of a smart contract: the legal nature and scope of application //Lex russica. – 2019. – №. 8 (153). – Pp. 51-62.
7. Gongalo B.M. The doctrine of securing obligations. 4th ed. Moscow: Statute, 2012. p.40
8. Ivanova Yu. N. Development of technical creativity of children in a preschool educational organization //Editorial Board. – 2023. – p. 899.
9. Chuprin M. G. On the issue of the subject of fulfillment of obligations under a state contract //Bulletin of the Tomsk Institute for Advanced Training of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia. – 2019. – No. 2. – pp. 81-87.
10. Baranova I. S. On the issue of alternative dispute resolution methods in the BRICS countries //Problems of economics and legal practice. - 2018. – No. 5. – pp. 273-275.